

Алла Борисовна Пугачева - 1998 - 23 окт. - С. 10

Полоса о модной и популярной музыке

"ЯВИЛАСЬ НА ПОМОСТ С БОЛЬНИЧНОЙ ПРОСТЫНИ"

Как Алла Борисовна признала себя классиком и вернулась к истокам

У Аллы сильно разболелась голова, спина, ноги и Бог весть какие еще части тела именно в тот момент, когда я добрался до тридцать второго этажа "Эссекс-Хауса", феенебельного пятизвездного отеля, и позвонил в дверь ее апартаментов. Из окон открывался мистический вид на Центральный парк, островок зеленого рая в центре Манхэттена, зажатый со всех сторон бетонно-стеклянным колодецом небоскребов. Этой изысканной урбанистической панорамой можно любоваться, не отрываясь, часами. Если бы рядом не бродила, шаркая по паркету и держась одной рукой за спину, а другой — за голову, полусонная Алла Борисовна, суперзвезда нашей эстрады. Аклиматизация и смена часовых поясов давались ей тяжело.

"И чего ты сюда приехал?" — пробубнила она, решив после драматических раздумий все-таки накатыть граммулек тридцать холеного "Джонни Уолкера". "На концерт!" — изумляясь, ответил я. "На чей, на мой, что ли?" — заразившись изумлением, округлила глаза певица. "Нет, Тани Овсиенко!" — пришлось дерзко связать. "Не понимаю!" — с искренним недоумением молвила звезда и отхлебнула, чтоб полегчало, глоточек "Джонни Уолкера"...

Вот я и говорю: несчастная она женщина. Не может врубиться в кайф, за которым меня понесло к черту на кулички. Шопинг на Fashion Avenue она бы, наверное, поняла, но вот собственный концерт как самоцель столь дальней поездки ее воображению неподвластен. Ведь говорила же, что если ее песни найдут отклик в чьих-то сердцах, то большей награды для себя, мол, и не желает. Награда привалила в моем лучезарном исполнении, и это заставило Аллу, не веря, хлопать ресницами. Может, играла, как всегда? Артистка-то известная...

Что было...

С вистопляска с уходами-приходами, разводами-замужествами, родами-выкидышами и прочими чичковскими закидонами сбила народ с толку. На набережной в Сочи этим летом продавщица пончиков судачила с соседкой-мороженщицей: "Видала Пугачеву? Худая, страшная, бледная... Чо, пойдешь?" — "Ой, Люськ, пойдю". Имелось в виду — на концерт...

Экспериментаторский зуд, который охватил Пугачеву, мог лишит ее если не всего, то многого. Былой канонический авторитет оказался изрядно подмочен безудержными выкрутасами. Стагнация и упадничество, сменившие золотой "молодежный" период десятилетней давности, закончились студеным январским вечером 1994 года выездом по Тверской на тройке с бубенцами. Затем в многоактовой пьесе пугачевской жизни последовала вульгарно отдающая меццанским душком роль "кроткой жены болгарского мужа".

Пугачева и кротость — понятия настолько несовместимые, что попытка их скрещивания, похоже, так и не удалась. В результате беспрекословный имидж певицы не то чтобы потускнел, а стал более легкомысленным. Девальвировался, словно рубль. Оказался уязвимее для бытовых насмешек. Люди начинали все меньше воспринимать ее как живую легенду, но все больше — как взбалмошную тетку, у которой попоплаз крыша. Сама она поняла это не сразу. Продолжала упорно экспериментировать не в самом правильном направлении. Молодилась, тужилась, пыжилась, блин. Плюнула. Опомнилась. Слава тебе, Господи! Аминь!

Что есть...

С возвращением к Божьему промыслу снизошло отрезвление. Созданная Провидением для сцены, но отнюдь не для лягушачьего, пардон, поквакивания в семейном болоте, г-жа Пугачева наконец приступила к работе. Хит "Позови меня с собой" возвестил о новом наступлении на музыкальном фронте. Альбом "Да!" как бы утверждал серьезность намерений, а "возвращенческий" тур должен был окончательно расставить все по прежнему местам.

Однако сама концепция "возвращения" как бы вытекала из прошлой жизни, где певица сгоряча огород нагородила, почти превратившись в домохозяйку (правда, в породистую, голубых кровей, с дипломом графини и раздельной от мужа спальней, как и положено графьям). В результате "триумфальное возвращение" поплыло, напоминая местами нечто обратное — "триумфальный уход". Уже настоящий, а не деланный, о котором вовсе не хочется трубить на всех

Пугачева — крайне несчастная женщина. Она не может наблюдать за собой со стороны. А делать это — ни с чем не сравнимое удовольствие. Стимулятор посильнее любого ядреного виски без колы. Этим-то зельем я и стимулирую себя уже который год кряду. Наверное, поэтому, к перманентному удивлению собственных коллег и постоянно встречающихся на жизненном пути праздных личностей, не потребляю ничего прочего. Разве что покуриваю. Но только "Мальборо". Настоящее — ароматное и вкусное, — не суррогат, которым под видом известной марки торгуют в наших лавках. Люблю, понимаешь, все настоящее. Настоящее "Мальборо", настоящую Пугачеву... Случайное попадание на сольный концерт суперзвезды "Избранное" в начале месяца в Петербурге настолько подсадило меня вновь на вязкий пугачевский дурман, что почти в гипнотическом забытьи, побросав все и всех вокруг, я потрохал вослед мадам на другой конец Земли, куда она отправилась приобрести к себе, великой и вечной, блудных сыновей Отечества. В среду, 21 октября, она завершила трансконтинентальный тур по североамериканским штатам, где не пела 5 лет, устроив четыре сумасшедших представления. Два — в Атлантик-Сити близ Нью-Йорка, и по одному — в Чикаго и Лос-Анджелесе...

углах. В прессе не появилось ни одной положительной рецензии. Зато с удовольствием смаковались: пустые залы, "не тот" голос и что вообще все плохо. Когда из-за границы попросили прислать для рекламной кампании отклики прессы, директорат певицы схватился за голову: посылать было нечего, а что было, то посылать нельзя.

Пугачева — женщина башковитая. Она наконец въехала в ситуацию, когда за бортом уже бушевали шторма в двенадцать баллов. Резко развернула курс своей шуны-солонинки.

"Все это "триумфальное возвращение" они ("Райс-ЛИС'С", организаторы тура. — Прим. "ЗД"), конечно, провалили, — стала нежданно раскрывать секреты "кухни богов" Алла Борисовна во время полуофициальных появлений на публике, — Я изначально была против этой идеи. Не возвращение у меня, а продолжение. Естественно, я когда-нибудь уйду, но не сейчас. Пока у меня есть силы". Ну, разве можно не любить эту милую непосредственность?!

Впрочем, суперудачно прокатной конторы г-на Лисовского заслуживает своего справедливого слова. Задрав отпускную цену пугачевских концертов до заоблачных высот, они вынуждали организаторов на местах устанавливать такие цены на билеты, что у людей темнело в глазах. В Донецке, к примеру, ветер с Дона дул на полупустом стадионе. Зато весь город сидел на угловых сопках вокруг арены и жадно вслушивался в волнующую трель пугачевских напевов. "Мне было страшно неловко, — вспоминала певица. — Народ-то меня любит. Но они смотрят мне в глаза и спрашивают с такой издевочкой: "Что же это вы, Алла Борисовна, билеты такие дорогие продаете?". А что я могу сделать? Билеты не я продаю!".

"Райсы", впрочем, ссылаются в ответ на гонорар, который требуется выплачивать самой звезде. Дескать, высокий очень гонорар. Но самые скромные подчеты (в городе Киев, например, сбор с концерта составил USD 350.000) показывают, что матерые бизнесмены довольствуются на общемировых 4–6 процентами брокерских, а зарабатывают в несколько раз больше, чем сама виновица торжества.

Что будет

Скандализировавший тур пришлось срочно прервать. Налетевший ураганом кризис оказался для этого как нельзя кстати, обеспечив достаточно уважительное объяснение. Пугачева остановилась, взволнованно вздохнула, осмотрелась вокруг и, похоже, слегка вздрогнула — мол, как далеко завели меня поиски собственного "я"! И тихо-тихо двинула назад. В будущее. Вернулась к классическим формам и получила по заслугам. Два аншлага в Петербурге, четыре — в Америке. И главное — слезы, слюны, сопки, сливающиеся в море народной любви и восторга.

Новая программа "Избранное" — уже не "возвращение", а

подлинное "триумфальное воскрешение" настоящей пугачевской легенды.

В концерте остались три ударных хита последнего времени: "Позови меня с собой", "В воду войду" и "Счастье", не делающие, по большому счету, погоды. Зато Пугачева вернула все, чем сделала себя великой, — от "Арлекино" до "Старинных часов". С поправкой, конечно, на сегодняшний день — сегодняшнее прочтение собственной классики. Правда, обожаемые мною "Миллион алых роз" пока в немилости у прима. Так же, как и мужнина "Дива": она называет эту песенку "чудовищной". Впрочем, формат "Избранного" крайне гибок. Сегодня можно избрать одно, завтра — второе.

Важно другое — суть. В моноспектакле "Избранное" нет лишних слов, бессмысленных банальностей, которыми пересыпаны обычно эстрадные шоу. Лишь в нескольких местах артистка позволила себе искупаться в аплодисментах, и зрители, которым наконец "разрешили" выразить себя, сошли с ума. Все остальное время они вынуждены были тихо покусивать, давая в себе приливы животного восторга. Это не поп-концерт. Даже не концерт поп-звезды. А творчество Пугачевой — не вопрос музыкального стиля, модного или немодного на сегодня. Это — тема для Станиславского, тема игры многоликой артистки, для которой изощренное лицедейство, доведенное до совершенства и высшей пробы, — подлинная суть.

Стилистически — это больше мюзикл. Но не тот, что на Бродвее, где Алла не преминула побывать накануне. В ее мюзикле многоликость людной труппы заменена многоликостью одной актрисы, персонажи которой столь разны и пестры, что окончательно теряешься в попытках выудить из них доподлинный лик матери-носительницы.

Драматургически же (не вешайтесь, одуванчики-театралы) — это больше пьеса Шекспира и Чехова, сублимированные "Гамлет" с "Тремя сестрами", "Ромео и Джульетта" с "Вишневым садом", где развитие сюжета напрягает не меньше, чем метания Гамлета в безумстве его страсти.

Пугачеву часто сравнивают с вымышленной Джулией Ламберт и реальной Эдит Piaф. Скорее, это и то, и другое в одном флаконе. Ну а если бы миссис Ламберт или мадам Piaф было суждено родиться после г-жи Пугачевой, а Пугачевой появиться на свет не на задворках Крестьянской заставы, а где-то на Голливудском холме, кто знает, кого бы с кем сравнивали.

После второго концерта в шеститысячном зале "Тадж Махал" вице-президент по развлечениям этого знаменитого казино-комплекса, балзаковских лет дама по имени Стефания, приближенная Дональда Трампа, multimиллиардера, владеющего почти всем Атлантик-Сити, не скрывала восхищения увиденным. За праздничным ужином благодарила певицу, провозглашала в ее честь тосты. Последним, кому был оказан столь почтенный прием, был Лучано Паваротти. Не с каждой звездой, заезжающей в "Тадж Махал" (а кроме звезд, туда никто не заезжает), миссис Стефания распивает шампанское. Было видно, что это не дежурная американская улыбка, не комплименты из приличия.

После ужина Пугачева вышла прогуляться по огромному комплексу казино, шикарному дворцу, где в каждый квадратный сантиметр вколочены тысячи долларов. К ней начали подходить натуральные американцы, ни бельмеса в русском, и благодарили за увиденное. Конечно, они были случайными гостями на том празднике жизни. Но их реакция искренне трогала и лилась балзамом на русские души.

Основную массу раскупивших подчистую билеты на вечерний и дневной дополнительный концерты составляли, разумеется, русские американцы — с Брайтон-Бич и окрестностей. Они платили за билеты от 50 до 250 USD, что по американским понятиям волющие скандально. Пугачева выступала в "Тадж Махале" в паузе между двумя концертами Тома Джонса. У Тома — треть зала, и самый дорогой билет — 135 USD. Правда, три аншлага на "Мэдисон-Арене", 20-тысячной хоккейной коробке, устроил Элтон Джон. Но по 10 долларов. "Dereche Mode" только готовится к американской премьере — билеты от 10 до 80 USD. Продано ползала. У Джанет Джексон и экс-Принса было по одному аншлагу, но от 20 до 110 USD.

Мораль? Души не чают в Алле. Даже в Америке. Последнее готовы, понимаешь, отдать, но к разумному, доброму, вечному приблудиться...

Скоро, в ноябре, будем приобщаться и мы, москвичи. От 1000 до 4000 девальвированных рублей. "Райс-ЛИС'С" все-таки сошел с ума...

Артур ГАСПАРЯН, Санкт-Петербург—Нью-Йорк—Атлантик-Сити—Москва.